

Старость от “омолаживания”.

Почему Гомель утратил статус зеленого города?

Хочется высказаться по поводу так называемой санитарной обработки деревьев, которую стали активно проводить в наших городах и селах.

Призванная придать красивый и ухоженный вид посадкам, такая обработка вызывает зачастую лишь негативные чувства. Любители природы бьют тревогу — в городах не остается деревьев, не изуродованных бензопилой! И не нужно быть большим специалистом, чтобы понять, что варварский характер стрижки под ноль приносит вред деревьям, спокойно росшим десятки лет. Однако “омоложение” продолжается...

До недавнего времени белорусские города (и наша область не исключение) утопали в зелени. И не только маленькие городки. Индустриальный Гомель еще вчера называли одним из зеленых городов нашей республики. Но глобальная реконструкция насаждений и замена стандартных древесных пород более декоративными ускорили потерю этого статуса. Сегодня городские линейные посадки оставляют желать лучшего. Уникальные липы, развесистые клены, плакучие ивы все чаще предстают в обезображенном виде. Улицы стремительно “лысеют”. Самые яркие примеры печального процесса — улицы Советская, Крестьянская, проспект Ленина. А ведь несколько лет назад их можно было назвать Каштановыми...

Еще годика два-три таких стараний — и над центром города начнет сгущаться смог. Потом уже будет поздно бить в колокола. Вдумайтесь: за последние 10 лет озелененность центральных улиц — Советской, Пролетарской, Барыкина — уменьшилась более чем на 90%. А вот свежий пример: спилены 11 красавиц-елей около монумента героям-комсомольцам на пересечении улиц Карповича и Жарковского. Обидно, что многие забыли: чистый воздух нам поставляют деревья и вся зеленая растительность. Она не только фильтр, но и

фабрика, производительность которой зависит не от количества деревьев - стволов, а от площади листвы. Очищать воздух от пыли, газов, улучшать микроклимат (уменьшать шум, снижать температуру, повышать влажность воздуха) деревья будут, лишь имея хорошую раскидистую крону. Кроме того, зеленые насаждения способны, выделяя фитонциды, убивать болезнетворные микробы, наполнять воздух медоносными маслами, как например, липа. А еще создавать много тени, укреплять и обогащать почву, очаровывать душистыми цветками, золотистой или багряной осенней листвой.

Лидеры в поглощении из воздуха углекислого газа — тополя, но их сейчас стараются не сажать: люди-аллергики остро реагируют на пух. Но каштаны, клены, ивы, липы, березы — за что их уничтожать? Лишь за то, что они постарели? Но это не значит, что с ними надо так варварски обращаться, оставляя вверху обнаженный ствол до 20 — 30 сантиметров в диаметре. Даже для лип, ив, тополей, имеющих спящие почки и дающих новые побеги, в таком возрасте стрижка под ноль губительна. Обрезку нужно проводить грамотно, постепенно, за два-три сезона. Но у тех, кто весной работает с краном и бензопилой, судя по всему, и представления об этом нет. Как и о том, какие ветки и до какой степени надо обрезать: остаются лишь столбы да пеньки.

В последнее время ситуация с зелеными насаждениями стала еще хуже. Уродующей стрижке подверглись деревья во всех районах города. Порой без слез невозможно смотреть на такое безобразие! Ведь то, что творят сегодня с деревьями — настоящий вандализм. Так считают жители, многие из которых сами или их отцы, деды в послевоенные годы сажали эти каштаны, липы, тополя...

Благодарны ли жители Гомеля за такую о них заботу? Хорошо ли от такой санобработки деревьям? Как отмечают эксперты, “обезглавленному” дереву грозит высыхание. Оно переживает стресс,

несколько лет не может плодоносить, что в свою очередь влияет на птиц и насекомых. Словом, от такого “омолаживания” дерево если не засыхает, то быстрее ослабевает и старится. Но никто за это не несет ответственности.

Кроме того, после любой обрезки-травмы растениям нужен особый уход. Это, прежде всего, защита раневой поверхности. Ветки рубят-пилят, а срезы порой даже не обрабатываются, не замазываются, что чревато попаданием микробов и бактерий. К тому же при спиливании и здоровых, и больных веток одной и той же пилой заносится инфекция. После такой стрижки необходимы усиленная подкормка, регулярный полив, защита от болезней и вредителей. Но об этом “обезглавленным” деревьям и мечтать не приходится.

И хотя в качестве причины массовой гибели придорожных деревьев называют выбросы транспорта и соль, которой посыпают зимой дороги, решающую роль играет именно такая обрезка.

И еще такой факт: несколько лет назад отношение площади городских зеленых насаждений к территории Гомеля составляло около 20%. Этот показатель и прежде был ниже рекомендуемых нормативов. Сегодня, когда Гомель входит в пятерку самых загазованных городов республики, он понизился до 17,5%.

Что же делать? В первую очередь, чтобы деревьев на улицах было больше, нужно относиться к ним как к крайне дорогой городской собственности. В большинстве стран Европы за спил дерева для каких-либо строительных или ремонтных надобностей производителю работ (заказчику) приходится платить муниципалитету колоссальную сумму — в некоторых странах несколько тысяч евро. И рубщик сто раз подумает: как произвести работы или спроектировать новостройку, чтобы сохранить дерево. (Например, в Киеве 100-летнюю липу оградил забором, признав экологическим памятником).

И еще. Не рубить сплеча больные деревья по принципу “лучшее средство от перхоти — гильотина”, а лечить их надобно. Благо в Гомеле есть Институт леса НАН Беларуси, сотрудники которого могут предложить соответствующие методики. Нужно высаживать породы, которые

зарекомендовали себя в наших условиях как “городские”, а не экспериментировать с туями и робиниями, массово засыхающими.

Следует пересмотреть и структуру городских насаждений, ассортимент пород. Хорошо бы по заранее запроектированному расширению улицы высадить деревья, которые впоследствии заменят попадающие под снос. Или мы еще не имеем столь высокого уровня развития технологий и мышления? И, может быть, все-таки чиновникам стоит устраивать общественные обсуждения таких работ, как это делается в Гродно и других городах республики? Тогда и поток жалоб на “драконовскую” моду обрезки деревьев уменьшится, и город станет зеленее.

Источник: Гомельская праўда. — 2015. — №68(16 чэрв.). — С.6.

Татьяна МОИСЕЕВА,
научный сотрудник
Института леса
НАН Беларуси, биолог.